

Людмила Катукова

Без права на ошибку

Сборник стихотворений

Красноярск
2010

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
К29

Катукова Л. А.
К29 Без права на ошибку. Сборник стихотворений.
Красноярск, «Издательство Вайнермана», 2010. 52 с., ил.
ISBN 978-5-9901308-3-8

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-9901308-3-8

© Катукова Л. А., 2010

Без права на ошибку

*«Я не устану повторять вам вновь и вновь, мои родные,
что миром правит лишь любовь, любовь, да и дела благие.
Что на рассвете взмах ресниц любимой и улыбка
благословляют нас на жизнь без права на ошибку».*

Переписала я свое давнее стихотворение строкой прозы и заметила, что оно не потеряло ни смысл, ни силу. И, более того, не поколебало моей уверенности в правоте последней строки.

Мы все ошибаемся в жизни, следуем не голосу интуиции, не Божьему гласу внутри нас, а предательским соблазнам «проскочить, проскользнуть» на авось, в конце-то концов. Ну и, конечно, ошибаемся по нашей самости или гордыне.

И кажется тогда, что вера — это не свобода, а вериги на нашей самостоятельности. Не понимаем, что свобода выбора — это и есть истина. Но ведь это очень трудно — выбрать, куда пойти: налево, или направо, или прямо...

У человека, подверженного страстям должен быть «окорот»! У кого глаза бесконечно любящей и любимой, у кого нежный, неповторимый запах волос младенца, у кого мягкая, ласковая рука матери, благословляющая на труды праведные...

И так до бесконечности, лишь бы мы смирились, раскаялись и прислушались к Гласу свыше, стоящему за всем этим великолепием, в котором мы живем и которое кореем нашими ошибками.

Так имеем ли мы на это право?

Л. Катукова

Духовности глоток

Духовности глоток

Накатывает весело волна,
Ласкает белыми вихрами берег.
Любить, творить, и чтобы все сполна —
Так хочется в простое счастье верить.

Струится жизни вечной полотно.
Года ложатся ткаными холстами.
На них начертана судьба давно
Божественными чудными перстами.

И каждому по вере нам дано:
Оставить в жизни этой только росчерк
Единственный, неповторимый, но
Меняется с годами почерк.

Но остается все же завиток,
Тебе присущий в мире одному, —
Святой духовности глоток
Единожды и на всю жизнь приму.

С Богом и до встречи!

Вторичны образы колоколов, берез...
Звонили в них, мол, и березы косы вили.
А я все плачу и молюсь о том всерьез,
Чтоб не перевелись они по всей России.

Вы бейте мной во все колокола.
Пусть больно мне, но лишь бы те звонили!
Березой ночью встану у окна.
Как видите, еще не зарубили.

Неистово молитесь до зари,
Упав на землю, преклонив колени.
Беда отринет, что ни говори,
Коли в молитве поубавим лени.

В церквах молитесь, став под образа,
И пусть не угасают вечно свечи.
Молитесь, чтоб из глаз текла слеза,
Тогда скажу я: «С Богом и до встречи!»

Струны золоты

Над полями, над лесами, долами
Звучат гусли перезвонами —
Славят Божью Благодать.

И несется песнь раздольная.
Вторит ей земля привольная —
Гусляру она под стать:

«Ой вы, гой-еси, да гусельки!
Ой вы, струны золоты!
А слова, росинки-бусинки,
От любви и доброты».

По дороге, да по стеженьке
Он в лаптях на босу ноженьку —
К горизонту, в небеса...

Звучат гусли многострунные,
И певец всем сердцем юным
Славит Господа-Творца:

«Ой вы, гой-еси, да гусельки!
Ой вы, струны золоты!
А слова, росинки-бусинки,
От любви и доброты».

* * *

Попридержи ты сердце,
Русский человек,
И не натягивай
Тугими удилами нервы.
Не первый ты
О Матери-Руси кричишь,
Отнюдь не первый.
Корм бросив, голуби взлетают,
Испуганные ором до небес.
Но помни, лишь Всевышний знает,
Кто ввысь взлетит,
Кому в ущелье лезть.
Что может крик победный
Или стон голодный?
Не лучше ль страсти обуздать,
С небес спуститься,
На колени встать,
Сказать: «Прости»...
И Крест с достоинством нести,
Со всей душой свободной
Россию свято охранять.

«Подай, Господи...»

О, Господи, подай всея Руси
Ты просветления в умах строптивых.
И нищим подаем мы не на пиво,
А на помин заблудшей их души.
То сам Господь протягивает руку
Уставшим нам трехпятие держать.
Так заслоните от стыда старуху,
Рукой своей ей помогите встать.

Я женщина

Я женщина!

И, в храм войдя, уже с порога
Прощения за всех спешу у Господа просить
Пред Божьей Матерью,
Дано ей было много:
Всего лишь Сына на распятие пустить.

Я женщина!

И мне молитвой
Дано в дорогу всех благословить.
Послать их с миром не на битву,
А поле росное косить.

Я женщина!

И голос мой так нежен,
Но вот когда грядет беда,
Он громогласен будет и безбрежен,
Набатом зазвучит тогда.

* * *

Взирает Око с небеси на наш земной удел,
На страждущих и алчущих блаженства.
Затеряны в горах, в лесах — там их Предел —
Те крохи жития и Благоденства.
Еще жива земля в неистовой красе.
И чем бы мы ее ни нарушали,
Божественная длань становится прочней,
А в нас все больше скорби и печали...
О чем? О немощи своей.

* * *

Скорбящим сердцем припадаю
К стопам распятого Христа.
О милосердии зывают
Душа, и мысли, и уста.
Пред высшим Естеством небесным
Склоняеши свою главу.
Взываеши всем сердцем грешным
К благому Сердцу в утешенье
Всех бед своих и небрежений
Пред Вечностью бессилен быть.

прп. Серафиму Саровскому

* * *

Стоял на камушке, молился
В лесной неведомой глуши.
И свет молитвенный струился
В ночной таинственной тиши.
И, сотни раз взывая к небу,
К тому, кто слышать его мог,
Он верил, станет былью небыль,
Коли в молитве знаешь толк.
Святые звонкие слова
Звучали каждый день окрест,
Хотя он их едва шептал:
«Христос воскрес! Христос воскрес!»

Храм

Сей храм наречен
Светлым именем русским.
Мы в сердце его
С любовью храним.
Святой Серафим,
Свои мысли и чувства
Тебе мы доверить спешим.

С иконы вызывает:
«Любите друг друга!»
И светом нисходит
С Горних небес.
Звучит голос старца,
Как голос друга:
«Радость моя, Христос воскрес!»

К тебе устремлялись
И слабый, и сильный,
Склоняясь в поклоне простом.
Благословлял ты любовью обильной
Да медным своим крестом.

Растет новый храм
Да по милости Божьей.
В основе его людей имена,
Всех тех, кто без Веры
Прожить не может,
Кому России судьба дорога.

*Храм прп. Серафима Саровского,
Анапа*

Прости... прощай...

Курился дым над смертным полем
Когда-то пахотной земли...
Там вперемешку с травным морем
Тела солдатские легли.

Бой затихал, уйдя за реку,
Оставив рваный след навек.
Но вот из дыма, как из пекла,
Живой явился человек.

Он шел неспешно, не до строя,
С кадилом в раненой руке,
Что сохранил, сберег достойно,
На этой проклятой войне.

Не слышно было слов, далече
Их ветер стылый уносил.
Махал кадилом человеке
Из всех своих последних сил.

Вдруг замер: рядом над корнями
Рука взметнулась, чей-то стон
Раздался, и, хрипя словами,
Шепнул солдат — живой, мол, он!

Склонился перед ним священник,
Контужен был, но услышал:
«Прости... прощай».
И вздох последний
Тот умирающий издал...

Слезу смахнув, собрал уголья
С земли горящей, притушил.
В кадило он вложил их, с болью
Молитву на исход души свершил.

И вновь пошел во мрак, чтоб волю
Исполнить Божию сполна —
Он отпевал убитых в поле,
И окроплял он их слезою,
И всем грехи прощал до тла.

.....
.....
.....

Враг думал, на погост несут Россию.
Кадила звон прощальный все звучал...
Но, «смертью смерть поправ», солдат войну осилил,
И этот звон победным и пасхальным стал.

* * *

Милосердие в сердце храните.
По утру, да по чистой росе
Вы молитвою благословите
Все живое на грешной земле.
Отогретые храма стены
На Успение всех соберут.
И «Осанну» Всевышнему пением
Благодарные воздадут.
Окормляющий всех скорбящих
И вызывающий к небесам,
Пастырь всех призывает к причастию
Благодатным Божиим Дарам.
Ты прекрасно — святое мгновенье
Пребывания на Земле.
С Верой вечною и терпением
Всех молящихся в монастыре.

* * *

Не торговали встарь землею!
Она кормила всех душистым хлебом.
И человек доволен был собою
По всей Руси под чистым небом.
И в каждом уголке был уготован кров
Всей живности в морях, в лесах да в поле...
И знали люди, что Любовь не горе,
А лишь алтарь неведомых миров.

Москва-престольная

Нет меня в этом городе,
Есть только он — город,
Завязший в слякоти и холоде:
Людей — ворох, снег — за ворот...
И вереницы грязных машин, съедающих
Пространство для шин, толкающих
Шипами не землю — одежду рваную,
Разбитую, усталую, всю в ранах.
Встану рано.
По улицам иду. Пока тихо.
Спят Мытищи, спит Барвиха...
Лица домов сонные, хмурые,
Мосты над Москвой-рекой
Спят сутулые.
Проблемы дремлют кризисные,
Сжимаю кулачки, в карманы втиснутые.
Но вот и солнце!
Полыхнуло в окнах высоток вольное.
Вливаюсь и я в гудящий поток.
Вновь иду постигать Москву-престольную.

Дорожное

(Перегон Можайск — Тязин)

Домов заросшие травой крыши...
Явно — брошены навсегда.
Ветер и тот себя лишь слышит.
В щели тихо ползет беда...
Беда по всей России!
За лучшей долей в бега
Пустились во все «тяжкие»
Руки, умы... — не в луга,
А в страны чужие — не наши,
Стремятся за «ложкой каши»,
К «кисельным берегам»,
К «розовым островам»...
Как «кролики» за капустой —
Ушами «стригут», но бегут,
Не ведая — будет «пусто»,
Их все равно «РАЗВЕДУТ»!

Возвращение

Он нашел свою станицу,
Где родился его дед.
И приехал поклониться
Предкам тем, которых нет.
Плакал под цветущей вишней,
Вглядываясь в прошлый век:
«Ведь станичник я, станичник»,
Но молчание в ответ.
И решил он взять землицы,
Горсть земли родной с собой.
И пред ним вдруг мир открылся
С вечною душой живой.
Все цвело! Весенней жаждой
Истомился сад родной.
Оплетал крышу веранды
Виноград своей лозой...
И подумал человеке,
Взгляд в бездонье устремив:
«Пусто жил я и беспечно
Без твоих, земляца, жил,
Что натянуты струною.
Пусть корява борозда,
Но проложена тобою, дед,
И мне на жизнь дана».

Он уехал, чтоб вернуться
Скоро, ровно через год.
Сад дождался, встрепенулся,
И лоза ухода ждет.

Памяти А. С. Пушкина

Дуэль — не Божий это суд,
А лишь обид отмщенье.
И не врага убийство —
Кара собственной души.
Финал той, роковой,
Был от Всевышнего прощеньем
За помыслы, что сердце жгли в тиши.
Ушел поэт в небытие в смирении,
Простив Дантеса, приобщившись тайн святых,
В спокойствии, со Господом в общении,
Вдали от бурь мирских.
О, этот истинно святой конец!
Он лишь начало косновенья к тайне,
Поэт унес ее, смертный надев венец,
И нет того события печальней...

*10-летию
библиотеки
им. Кирилла и Мефодия в Анапе
посвящается*

* * *

Прикоснуться в книге к строчкам
И задуматься опять...
Люблю книги читать ночью,
Когда люди тихо спят.
Не мешает телевизор —
Надоедливый провизор,
Что лекарства продает
И от всех мирских болезней
Нас рекламой так и жжет!

Книга — вот наш лекарь главный,
Что в тиши библиотек
Нас перемещает плавно
В прошлый век и новый век.
Здесь на кромочке страницы
Буквы замедляют бег,
Когда хочешь углубиться
Ты в истории разбег.
Книжных полок строгий ряд.
Ровным строем здесь стоят
И Михаила Ломоносов, и Куприн...
И нет вопросов
К Фету в гости заглянуть,
К Цвейгу руку протянуть.

Но я сердцем вдохновенным
К изголовью взор верну.
К Библии — сей книге главной
Ум пыливый поверну.
Знаю, только в православной
Чистоте из века в век
Души книгу раскрывает
Нам Евангельский завет.
И пускай горит свеча,
Путь к Истоку освещает.
Как из Горнего ручья,
Слово душу напояет.

*В. Швецовой
к выпуску книги
о В. П. Астафьеве*

* * *

Добротно сшито точными словами,
Как швами, книги полотно.
Побила жизнь писателя углами
Всех перекрестков, но одно
Он точно знал, что надо выжить,
И не искал путей иных,
Чем те, что сердцем своим выжиг
И для себя, и для других.
И пусть «Река...» сей жизни вечной
Не иссякает никогда.
Из ручейка любви сердечной
Она наполнится всегда.

* * *

«Любить и страдать любовью»... —
Он часто так изрекал.
Пером да с великой болью
«Затеси» высекал.
Поездил по белу свету,
Работал и воевал.
О прозе жизни этой
Так точно повествовал.
Суровой и очень страшной
Была его правота.
И жил он не напрасно,
Но в Лету ушли года,
Года ненастий и боли,
Изведанной сполна.
«Последний поклон» сыновий
Оставил земле на века.

Родина

О, Родина! Мать добрая моя.
Стою средь трав, и предо мной дорога.
Вновь примешь ты в объятия меня
И хлебом теплым встретишь у порога.

Войду я в дом с иконою в руках,
Желая мира вам, любви и здоровья.
Исконно было так во все века.
И вера на Руси всей жизнью правила.

Мне чистой скатертью накроют стол.
Сервиз поставят голубой, как небо.
Уютно скрипнет половицей пол.
Я стану рассказывать про быль и небыль.

Я о Кубани расскажу сибирякам,
Ну, а кубанцам спою песни о Сибири.
И разговор, и хлеб разделим пополам.
Ой, любо, любо в этом мире!

А утром, лишь закричат петухи,
Рассвет забрезжит за крахмальной занавеской.
Хозяйка испечет в дорогу пироги.
Ведь в доме гость, а это повод очень веский.

И вновь Россия милая моя
Платочком белым провожает от порога.
Благословит она крестом меня
И Ангела пошлет со мной в дорогу.

Ожидание дождя

Ожидание дождя

Росу вбирают небеса
Да белые туманы.
Как сиротлива и суха
Перед дождем поляна.
Все влагу ждет — леса и луг,
Всем хочется умыться,
И сохнет цвет, страдает жук
И лапкой чистит рыльце.

Лесное озеро

Бежать, бежать! Да по нескошенному лугу,
Росу сбивая с шелковой травы,
В тот лес, где есть «медвежий» угол,
Скрывает тайны он, дерев склонив главы.

И далее по тропке ускользая в пущу,
Тревожа звонким смехом тишину...
В глуши, где лес становится дремучей, гуще,
Я в озеро лесное загляну.

В нем отражается бездонной синью небо,
И бороздит просторы водомер.
Оно поведает мне быль и небыль
О вечности, где нет ни глубины, ни мер.

Взгрустнет со мною перевернутое небо,
В нем нет насмешливой волны...
Я знаю, до меня никто здесь не был.
Лишь тайною моей глубины те полны.

* * *

Живут счастливой жизнью люди
Без лишней суеты
И, не боясь, что их осудят,
Светлы и малостью сыты.

Идут по свету легким шагом.
А за спиной — простой рюкзак.
И все решают одним махом.
И побеждают натошак.

Не сытость движет миром этим,
А вечный голод: знать и ждать.
Страдай любовью — Бог заметит,
Покажет, что есть Благодать!

* * *

Счастье прольется дождем.
Счастье осветит солнцем.
А мы все чего-то ждем
И закрываем оконце,

И прикрываем глаза,
Чтобы не ослепило.
Счастье, оно как гроза,
Было великой силой.

Рванет изнутри у двоих,
Искрами мир освещая!
Счастье в глазах твоих —
Большого я не желаю.

* * *

Я солнышко твое.
А ты — мой берег дальний.
Тихонько поутру
Прильну к глазам твоим.
Отдам тепло свое
Для долгих расставаний,
Печаль с лица сотру
Касанием одним.

Я солнышко твое.
И пусть мой лучик тонкий
В закатный час согреет —
Ты руку протяни.
Открой окно свое,
Услышь мой голос звонкий,
Душа повеселеет,
И ты мне позвони...

Звучит эфир: «Алло! Алло!»
И нити разговоров
Сплетают наши чувства
В тугие провода.
Но слышу я одно
Средь звонов-перезвонов:
«Ты солнышко мое.
Пусть будет так всегда!»

Утро

Густым томленным молоком
Туман разлился над тенистым логом.
И было пряно, зябко, волгло,
И капли падали со звоном с облаков...
Грустило утро над цветущей далью,
Где пчелы из пыльцы искусно ткани ткали
И пить росу кувшинки не устали...
Где мы, глаза закрыв,
Медовый воздух пьем,
Печали все забыв
Под солнечным дождем.

Осень южная

Осень южная так переменчива,
В криках чаек звучит мольба.
Червоным золотом лес просвечивает.
Паутинки плетет судьба.

Ароматами трав духмяных
Опоила, наверное, ты.
И от пряного воздуха пьяные,
Разбросали наряды сады.

Моря Черного синь окоемом
Опоясал прибрежный песок.
Осень слезы лила неумно,
Хрипло вторил ей шторма басок.

Ах, Анапа!
Каждый любит тебя по-своему.
Ах, Анапа!
Ты мне вскружила голову.
Штормовою волной
Захлестнула мое ты сердце.
За песчаной косой
Спешу я к барханам погреться.
Ах, Анапа!

* * *

Подбоченилась тучка
И закрыла солнышко.
Сразу стало скучно
Морю и подсолнушку.
Нахмурились волны,
Закричали чайки,
Наклонили головы
Цветы печальные...

Море, море Черное,
Волна лазурная,
А яхта белая,
Заря пурпурная...
Мой парус счастья
Наполнен радостью.
Стихли ненастья,
Померкли гадости.

Только два дельфина
Резвились привольно:
То ныряли в глубины
Морского раздолья,
То взлетали в небо —
Спинки круто гнули
И пугали рыбок,
Чтобы не уснули.

Со всей первозданной нежностью
В зыбком весеннем мареве,
От солнца укрытая зеленью,
Земля просыпается в зареве.
Клонит к воде доверчиво,
С берегом обрученная,
Береза с утра до вечера
Косы незаплетенные.
И незаметное в вечности
Нашей планеты движение
Мы ускоряем с беспечностью
До головокружения.
Стойте, замрите, бегущие!
Вслушайтесь в шепот березовый.
Сила в нем всемогущая,
Громче он бури с грозами.
Не надо, не сейте напрасного
Рвения и нетерпения,
Таинственна и прекрасна
Планета в неспешном кружении.

И снова весна...

Птичий крик впущу я в милый дом,
Распахнув плакучее окно.
Льдинки вызрели, стекли дождем,
Будто плачет по зиме оно.
Захолонула душа моя совсем,
Затаилась, смотрит изнутри.
В свете белом ничего не разглядев,
Гасит для прохожих фонари.
Сколько можно? Солнце, не слепи!
Дай лучи рукою ухватить.
Хоть и обжигаящи они,
Свить хочу из них златую нить.
Толстую, как тот морской канат,
Что цепляет якорями дно...
Ах, как ослепителен закат!
Он с рассветом жизни заодно.

Мечты мои светлы

Зима сменила осень,
Но так же за окном
Я вижу неба просинь,
Сороки над столбом
Трескочут без умолку
И кружат над двором,
Рассказывают сплетни —
Кто с кем и что почем.
А я грущу тихонько —
Мечты мои светлы.
К иконе прислонившись,
Я жду приход весны.

* * *

Ждем тебя — я и море,
И чайки призывно кричат.
На голубом просторе
Устроили птичий парад.

Белоснежные яхты качает
Бирюзовая волна.
Уплывает, вдаль уплывает
Мечта моя, тайн полна...

А в Анапе
Так дышится вольно.
Здесь начало Кавказских гор.
И звучит над Кубанью раздольно
Пена моря и песня ветров.

Горгипия

Вновь до Большого Утриша*
Мы на кораблике «Горгипия»
Плывем по морю не спеша.
Нас чайки провожают криками.

Янтарный мед течет с небес,
И берега от солнца щурятся,
На склонах тень рождает лес,
И с морем облака целуются.

Дельфины обгоняют нас,
Играют с волнами на диво,
Взлетают вверх за разом раз,
Танцуют над водой игриво.

.....
.....
«Горгипия!»

Плыви, плыви, моя «Горгипия».
Нас чайки провожают криками:
«Горгипия!» «Горгипия!..»

* Большой Утриш — поселок в 15 км от Анапы.

Птица вольная

Белоснежною птицей вольною
Ты неси меня, песнь моя,
В небо синее да раздольное,
Над Анапой напевом звеня:

Море синее над Россиею,
Корабли плывут облака.
Ты неси меня, песня, силу дай,
Возроди душой на века.

Среди пряных трав да лесных дубрав
Звездопада след я найду.
С неба ночью упав и ромашкою став,
Мне звезда подарила судьбу:

Море синее над Россиею,
Корабли плывут облака.
Ты неси меня, песня, силу дай,
Возроди душой на века.

Словно перышки, лепестки летят.
Любит или нет, что они сулят?
Но ромашки молчат и со мною грустят.
В небо свой устремили взгляд.

Море синее над Россиею,
Корабли плывут облака.
Ты неси меня, песня, силу дай,
Возроди душой на века.

*Посвящается
Л. Руслановой*

Песенная Русь

Ой, певунья-россияночка!
Ей играет мил дружок
Да на тальяночке.
Сверкают планочки,
Уста злаченные —
Поет Русланова
Песни задорные!

Песенная Русь!
Гулянье празднично.
Платки цветастые
С девичьих плеч
Взлетают сказочно,
Как птицы райские —
Не ухватить,
Не устеречь.

Церквушек маковки,
Светло, загадочно
Красу былинную
Хранят века.
А песни так звонки,
Что сердцу радостно,
Легко летят они
За облака.

Над всей вселенною
Поет Русланова
О русских валенках
Который век.
Хоть не подшитые
И очень стареньки,
А нам они
Милее всех.

*Моим родителям
Борзенкову А. В.,
Борзенковой К. С.*

*Я без мамы сиротинка,
Как былинка на ветру.
Все надеюсь голос мамы
Я услышать рано по утру.*

Память

Я образ мамы светлый,
Я образ мамы чистый
В сердце своем храню.
Меня он согревает,
От бед оберегает
У вечности на краю.
Когда иду я в воду,
Не зная даже брода,
Когда взлетаю ввысь,
Я слышу голос мамы:
«Смотри через дорогу
И остерегись».

Ты каждый день звонила
И на заре будила:
«Вставай, вставай, дружок».
Когда я засыпала,
Меня ты согревала
Теплом своих тревог.
Любимая, родная,
Ты рядом — это знаю,
Но дом так одиноч.
И все же я пытаюсь
Звонить в тот очень старый
Твой дверной звонок.

Сила любви

Фронтовые письма папы!
Мама долго их хранила.
Мы собрали память в папки.
В ней спасение и сила,
Ожидание и верность,
Смерти страх и гром победы,
Удаль юности и смелость...
Не истерли память беды.
В письмах этих столько света!
На двоих в избытке было.
Их история бессмертна.
В ней любви великой сила.

Непобежденное счастье

Откуда она, разруха,
Война со смертью-косой,
С собой принесла разлуку —
Беду с ногою босой.

Беда то пылью, то снегом
Катилась к той Весне,
Где засияла победно
Слезой в открытом окне,

Окне, распахнутом настежь
Девчонкой, что так ждала:
«Когда, Петруша, прокатишь
На танке ты вдоль села?»

И все же дождались, вернулись
Петро, Иван, Алексей...
И небо перевернулось
В глаза России всей...

Войну победила девчонка
Верой своей святой,
Отбросившая похоронку,
Кричавшая: «Он жи-вой!»

Непобежденное счастье
Искрилось слезою-росой.
У смерти над ним нет власти.
Оно стало моей семьей.

* * *

Да что же это происходит
Со всеми нами? И зачем?
Упрямо утром солнце всходит
И светит, светит, светит всем,
Пытаясь высветить святое,
То главное, что нам дано,—
Познать.
И это стоит
Отдания себя всего.
Мне скажут — поздно!
Что ж, бывает,
И жизни не хватает всей
Постичь лишь то, что подобает,
И рассказать об этом тем,
Кто так желает пробудиться
И солнце черпать на заре
Горстями, как святу водицу,
Да босиком, да по росе...

* * *

Стихи, как кру́ги по воде.
От всплеска мысли в голове мятежной.
Они охватывают нежно
Сознание и не дают беде
Верх одержать над верою в безбрежность
Того, что даровал Всевышний мне.
Они, как ты — моя душа,
То шепчутся с травой,
То в небеса взлетают...
И весь этот сердечный непокой
Строкой единственной смиряют.

Содержание

Духовности глоток

Духовности глоток	6
С Богом и до встречи!	7
Струны золоты	8
Попридержи ты сердце	9
«Подай, Господи...»	10
Я женщина	11
Стоял на камушке, молился	14
Храм	15
Прости... прощай...	16
Не торговали встарь землею, нет!	19
Москва-престольная	20
Дорожное	21
Возвращение	22
Памяти А. С. Пушкина	23
Прикоснуться в книге к строчкам	24
Добротно сшито точными словами	26
«Любить и страдать любовью»	27
Родина	28

Ожидание дождя

Ожидание дождя	30
Лесное озеро	31
Живут счастливой жизнью люди	32
Счастье прольется дождем	33
Я солнышко твое	34
Утро	35
Осень южная	36
Подбоченилась тучка	37
И снова весна	39
Ждем тебя — я и море	41
Птица вольная	43
Песенная Русь	44
Память	46
Сила любви	47
Непобежденное счастье	48
Да что же это происходит	49
Стихи, как круги по воде	50

Людмила Катукова

Сборник стихотворений

Подписано в печать 26.08.2010 г. Формат 30 × 42 ¼

Бумага офсетная. Печать электрографическая.

Гарнитура Times.

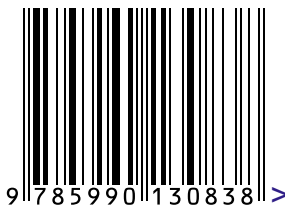
Усл. печ. л. 3,00. Тираж 100 экз.

Заказ 100830.

Дизайн, верстка: **В. Серебrenиков**

Корректура: **А. Вайнерман**

ISBN 978-5-9901308-3-8

Издательство Вайнермана
Красноярск, ул. Свердловская, 3д
<http://alev1964.narod.ru>
e-mail: alev_64@mail.ru

Отпечатано в типографии Вайнермана
ОГРН 306246105100011
тел. (391) 293-22-66